

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2018 – № 1

**НОВЫЙ КРИЗИС МИРОПОРЯДКА:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
THE NEW CRISIS OF THE WORLD ORDER:
THE POLITICAL AND ECONOMIC
DIMENSIONS**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2018

УДК 327.8
ББК 66.2
А 43

ИНИОН РАН
Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем

Отдел Европы и Америки
Редакционная коллегия:

Т.Г. Пархалина - гл. ред., канд. ист. наук, зам. директора ИНИОН РАН, руководитель Центра науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем, Ю.А. Борко - д-р экон. наук, гл. науч. сотр. Института Европы РАН, почетный президент Ассоциации европейских исследований, М.В. Братерский - д-р полит. наук, проф. Высшей школы экономики, зав. сектором ИНИОН РАН, Н.Ю. Лапина - д-р полит. наук, зав. Отд. глобал. проблем ИНИОН РАН, Е.А. Нарочницкая - канд. ист. наук, ведущ. науч. сотр. ИНИОН РАН, Ю.В. Никуличев - д-р культурологии, ведущ. науч. сотр. ИНИОН РАН, О.Н. Новикова - зам. гл. ред., канд. ист. наук, зав. Отд. Европы и Америки ИНИОН РАН, Л.Н. Шаншиева - канд. философ. наук, зав. сектором ИНИОН РАН, Г.И. Кутырев - канд. полит. наук, ст. науч. сотр. ИНИОН РАН, ответственный секретарь редколлегии.

Editorial Board:

T.G. Parkhalina - Editor-in-Chief, Ph.D. in history, deputy director of INION RAS, director of the Center of scientific information studies on global and regional issues, Y.A. Boroko - Sc.D in economics, principal researcher, IE RAS, honorary president of the Association of European studies, M.V. Bratersky - Sc.D. in political sciences, professor at the Higher school of economics, head of sector, INION RAS, N.Y. Lapina - Sc.D. in political sciences, head of the Department of global issues, INION RAS, E.A. Narochnitskaya - Ph.D in history, leading researcher, INION RAS, Yu.V. Nikulichev - Sc.D. in cultural studies, leading researcher, INION RAS, O.N. Novikova - Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in history, head of the Department of Western Europe and America, INION RAS, L.N. Schanschieva - Ph.D in philosophy, head of sector, INION RAS, G.I. Kutyrev - Ph.D in political sciences, senior researcher, INION RAS, executive secretary.

Редактор-составитель выпуска - М.В. Братерский

А 43 **Актуальные проблемы Европы = Urgent problems of Europe:** Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Европы и Америки; Ред. колл.: Пархалина Т.Г. (гл. ред.) и др. - М., 2018. - № 1: **Новый кризис миропорядка: Политические и экономические аспекты = The new crisis of the world order: The political and economic dimensions** / Ред.-сост. вып. М.В. Братерский. - 229 с.

ISSN 0235-5620

Рассматриваются изменения в системе международных отношений, новые элементы в политике США, кризисные явления в ЕС, потеря легитимности международными финансовыми институтами, дальнейшая дестабилизация Ближнего Востока и кризис в отношениях Россия - Запад.

This volume focuses on the shifts in the international system. Among other issues the volume raises the discussion on the new elements in the US policy, crises in the EU, the international financial institutions' loss of legitimacy, further destabilisation in the Middle East, and the crisis in Western - Russian relations.

УДК 327.8
ББК 66.2

ISSN 0235-5620

© ИНИОН РАН, 2018

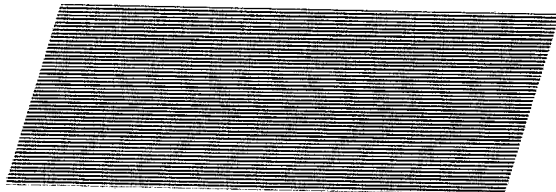
Содержание

Сведения об авторах About the authors	6
Введение Introduction	10
Глобальные вопросы миропорядка	
В.И. Батюк V.I. Batyuk Смерть контроля над вооружениями The death of arms control	17
М.В. Братерский M.V. Bratersky Россия, США и концепция гегемонии: Дискурсивный анализ Russia, the United States, and the concept of hegemony	38
Е.А. Канаев, Д.А. Кочегуров E.A. Kanaev, D.A. Kochegurov Иммиграционная политика в XXI веке: Пример США Immigration policy in the XXI century: Case of the United States	58
И.А. Макаров, И.А. Степанов I.A. Makarov, I.A. Stepanov Парижское соглашение по климату: Влияние на мировую энергетику и вызовы для России Paris agreement on climate change: Its impact on world energy sector and new challenges for Russia	77

**Региональные вопросы
миропорядка**

Ф.О. Трунов Ph.O. Trunov Военно-политическое измерение современного кризисного состояния отношений Запада и РФ Military-political dimension of the crisis in Western-Russian relations	101
А.С. Панькова, С.В. Михневич A.S. Pankova, S.V. Mihnevich Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран Economic and political development of the least developed countries	122
Ю.В. Свешникова, А. Нури Yu.V. Sveshnikova, A. Noori Тактический союз Ирана и России на новом Ближнем Востоке: Природа и необходимость Tactical alliance between Russia and Iran in the New Middle East	147
С.В. Трошина S.V. Troshina Политика Японии в отношении торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Механизмы формирования и группы интересов Japanese policy with regard to trade agreements in Asia-Pacific: Mechanisms of its development and interest groups behind it	168
Е.Г. Энтина E.G. Entina Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор Euro-Atlantic integration of the post-Yugoslav republics and the Russian factor	192

А.Г. Ананьев, А.В. Фадеев	
A.G. Ananyev, A.V. Fadeev	
Роль славянских этнических меньшинств	
исламского вероисповедания в контексте	
трансформации этноконфессиональной	
идентичности балканских народов в XXI в.	
The role of Slavic Muslim minorities in the	
transformation of Balkan nations' ethno-	
confessional identities in the XXI century	209
К сведению авторов	227

Е.А. Канаев, Д.А. Кочегуров

Иммиграционная политика в XXI веке: Пример США

Аннотация. В последние десятилетия иммиграционная политика Соединенных Штатов претерпела существенные изменения. Белые англосаксонские протестанты стали группой, которой американский истеблишмент уделяет меньше всего внимания. Доля этой группы постепенно сокращается, что в будущем может отразиться на американской национальной идентичности и политическом кредо. В статье проанализированы некоторые работы, касающиеся этой проблемы, и предложены возможные пути предотвращения кризиса идентичности в США.

Abstract. In recent decades, the US immigration policy has undergone dramatic changes. Anglo-Saxon Protestants have become a group attracting little attention of the US Establishment. The ratio of this social strata gradually decreases, which in the future may affect the US national identity and its political motto. The article analyzes several papers in this field and outlines possible ways to prevent the US identity crisis.

Ключевые слова: иммиграция, нелегальная иммиграция, латиноамериканцы, США, белые англосаксонские протестанты, национальная идентичность, ассимиляция, американизация, Мексика, Трамп.

Keywords: immigration, illegal immigration, Latin Americans, the USA, White Anglo-Saxon Protestant (WASP), national identity, assimilation, americanization, Mexico, Trump.

Борьба с нелегальной иммиграцией из стран Латинской Америки (прежде всего соседней Мексики) являлась одним из предвыборных обещаний Д. Трампа, которое новоизбранный президент трансформировал в полноценную программу, так как в силу американской политической традиции данные кандидатом предвыборные обещания не принято полностью игнорировать или забывать. В случае же если американское общество смирилось с их невыполнением, то его институты, например СМИ, не позволят этого сделать [Журбей, 2015, с. 78]. Вскоре после выборов в первом же интервью Трамп еще раз подтвердил серьезность своих намерений и пообещал депортировать из страны от 2 млн до 3 млн нелегальных иммигрантов, имеющих связь с криминалом [Trump's wall., 2016]. Через пять дней после инаугурации, 25 января, президент подписал указ об усилении охраны государственной границы и ужесточении миграционной политики [Border security., 2017]. Как заявил Трамп, в течение нескольких месяцев должно начаться строительство стены на границе с Мексикой [Saenz, 2017]. Городам, которые отказываются выдавать иммигрантов федеральным властям, пригрозили прекращением федерального финансирования, а мексиканскому правительству в случае отказа сотрудничать – запретом на денежные переводы мексиканских мигрантов. Разумеется, президент Мексики осудил эти заявления и пообещал, что его страна не будет платить за возведение стены.

Протяженность американо-мексиканской границы – 3145 км. Уже имеющиеся заградительные сооружения начали возводить при У. Клинтоне – для борьбы с наркотрафиком и, как он заявил в 1993 г., организованной контрабандой людей. Сегодня совокупная длина имеющихся заградительных стен составляет 1078 км – около трети всей границы. Основная часть этих сооружений была построена после того, как Дж. Буш подписал Закон о безопасности границ 2006 г. (Secure fence act), предполагавший строительство заграждений протяженностью более 1100 км. Правда, из-за высокой стоимости проекта (6 млрд долл.) строительство не было доведено до конца. Трамп планирует построить еще около 1600 км [Сапронова, Гаврилко-Алексеев, 2017]. Хотелось бы верить, что это не столько обещания, исполнение которых позволит ему отчитаться

перед электоратом о некотором сокращении числа иммигрантов в США, сколько элемент борьбы с, пожалуй, главным цивилизационным вызовом современности, стоящим перед США, как, впрочем, и перед Европой, – с угрозой, вызванной глобализацией.

Современная мексиканская иммиграция представляет существенную проблему для Соединенных Штатов. Процесс трансформации американского общества под влиянием все увеличивающегося потока иммигрантов не имеет прецедентов в американской истории. Не случайно Самюэль Хантингтон, в 1996 г. предсказавший миру столкновение цивилизаций на базе этнокультурного разделения, спустя некоторое время обратился к проблеме собственно американской самоидентификации в книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» [Huntington, 2004]. Главные тезисы этой книги, которые стоило бы взять на заметку американскому истеблишменту, – колоссальное значение англо-протестантского наследия Америки и необходимость сохранить и укрепить американскую идентичность, основанную на этом наследии. В конце книги Хантингтон предлагает три возможных сценария изменения американской идентичности [Huntington, 2004, p. 362–365].

Первый сценарий – космополитическое, открытое общество, где многообразие становится приоритетом. Пожалуй, выбор именно этого пути может стать для США неудачным, если не роковым, так как массовая иммиграция через «прозрачные» границы может коренным образом изменить демографическую ситуацию в Соединенных Штатах, которые при этом трансформируются из нации западноевропейского большинства в нацию меньшинства, что положит конец доминированию того сообщества, которое когда-то основало эту страну. Как утверждает директор Общественного научно-исследовательского института по делам религий (Public Religion Research Institute, PRRI) Роберт П. Джонс в своей книге «Конец белой христианской Америки», белым останется только смириться с потерей доминирующего положения и искать свое место в новом обществе в роли меньшинства [Jones, 2016]. Этот пессимистический взгляд отражен в ряде публикаций в СМИ (см., напр.: [Sides, 2016]).

Второй сценарий – имперский: Соединенные Штаты переделывают мир под американские ценности, пересоздают его, изменяя доминирующую культуру принимающих их обществ, оставаясь в основе своей по-прежнему англопротестантской страной. Данный путь предполагает стержневую англопротестантскую культуру и определяемое ей политическое кредо.

Третий сценарий – национально-патриотическая альтернатива. Поддержку на этом пути способна оказать религия, к которой можно апеллировать в поисках национальной идентичности, единства, солидарности, сплоченности. На этом пути у Соединенных Штатов неплохие шансы, так как американское общество (прежде всего – в штатах «Библейского пояса» на юге) более религиозно, чем многие европейские народы.

Алексис де Токвиль в 1831 г., спустя два века после проповеди Джона Уинтропа написавший книгу «Демократия в Америке», считал, что американский пуританизм стал результатом слияния двух совершенно различных начал, которые в США удалось соединить, – приверженности религии и духа свободы (см.: [Киссинджер, 2015, с. 512]). Де Токвиль, кроме того, полагал, что религию следует считать первым политическим институтом США, так как религиозная вера американцев лучше любых институтов поддерживает моральную самодисциплину и ставит мощный заслон анархии [Токвиль, 1992, с. 388–389].

По мнению С. Хантингтона, потребность в решительных действиях назрела, поскольку в результате увлечения американских элит доктриной мультикультурализма и проведения соответствующей государственной политики на глазах происходят изменения, которые, если их не остановить, могут превратить Соединенные Штаты в разделенное общество [Huntington, 2004, p. 143].

Основной движущей силой нового тренда выступают латиноамериканские, прежде всего мексиканские, иммигранты с юга. С. Хантингтон выделяет шесть главных признаков, которые отличают иммиграционный процесс в США от аналогичных процессов в других государствах [Ibid., p. 222–229].

Первая отличительная особенность иммиграции из Мексики в США – географическая близость доминирующего «источника

иммиграции», страны, имеющей с США общую границу в две тысячи миль, беспрепятственное пересечение которой нивелирует само понятие государственной границы. Никакая другая развитая страна не имеет сухопутной границы со страной развивающейся (а в некоторых аспектах – и страной Третьего мира). Таким образом, уникальность сложившейся ситуации – в огромной разнице в экономическом развитии США и Мексики: неравенство в доходах на душу населения в этих странах на момент написания Хантингтоном его книги (2004) было самым большим среди всех стран, имеющих общую сухопутную границу. Сейчас ВВП на душу населения в США и Мексике различается примерно в 6 раз: США на 14-м месте (56 180 долл.), Мексика на 89-м (9040 долл.) [Gross national.., 2017, p. 1-2]. По такому важному показателю, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), Мексика – на 77-м месте, в то время как США делят 10-е место с Канадой [Human development.., 2016, p. 271].

Вторая характерная черта иммиграции – массовость. Для мексиканцев отъезд в США и возвращение к себе на родину не сопряжены с большими трудностями. Поэтому после либерализации миграционного законодательства США в 1965 г. иммиграция из Мексики неуклонно возрастала. Она отличается от предшествующих волн иммиграции тем, что так называемые «hispanics» (испаноязычные, латиноамериканцы) говорят в основном не на английском языке.

Наряду с легальной растет также и нелегальная иммиграция. Нелегальность – третья отличительная особенность американского случая. Долгое время нелегальная иммиграция в США была практически невозможна. Но закон об иммиграции 1965 г., изменения в логистике, а также расширение активно действующего в США мексиканского лобби в корне изменили ситуацию. Согласно официальной статистике, в 2015 г. из Мексики в США переехали 11 млн 643 тыс. человек, или 26,9% от общего числа иммигрантов. Из Индии – второй по величине потока иммигрантов стране – переехали только 2 млн 390 тыс. человек [Largest.., 2015]. Уже в 2012 г. 6 млн 720 тыс. иммигрантов из Мексики прибыли нелегально – почти на 6 млн больше, чем из Сальвадора, занимающего второе место по

числу нелегальных иммигрантов в США (всего 690 тыс.) [Baker, Rutina, 2013, p. 3]. То есть фактически термины «мексиканская иммиграция» и «нелегальная иммиграция» с полным правом могут считаться синонимами.

Четвертая особенность мексиканской иммиграции в США – региональная концентрация иммигрантов. При этом чем больше этноконфессиональное, культурно-языковое родство определенной группы иммигрантов, тем медленнее и тяжелее происходит их ассимиляция. Необходимое условие любой ассимиляции – дисперсия многообразного иммиграционного потока; исторически именно такая тенденция превалировала в Соединенных Штатах. «Hispanics» же в подавляющем большинстве остаются в юго-западном регионе США. Но были и случаи «испанизации» некоторых северо-восточных американских городов. В начале 2000-х годов «hispanics» (прежде всего пуэрториканцы) составляли большую часть населения Хартфорда (третьего по численности населения города в штате Коннектикут): это было крупнейшее испаноязычное сообщество за пределами тех крупных штатов, где его представители традиционно предпочитали селиться, – знак грядущих перемен.

Пятая характерная черта латиноамериканской иммиграции – постоянство. Предыдущие иммиграционные волны со временем теряли напор и сходили на нет, но нет никаких признаков того, что нынешний весьма значительный приток иммигрантов пойдет на убыль, поскольку условия, порождающие его, скорее всего, будут сохраняться еще долгое время.

Последствия же латиноамериканской, и прежде всего мексиканской, иммиграции в США таковы. Во-первых, демографические показатели свидетельствуют о самовоспроизводстве латиноамериканского населения, рейтинг рождаемости в латиноамериканских семьях выше, чем у белых. Во-вторых, чем многочисленнее становятся сообщества иммигрантов, тем меньше затруднений с размещением и адаптацией испытывают новые приезжие (эффект «цепной иммиграции») и тем труднее становится властям контролировать и регулировать иммиграцию политическими средствами, а также выдерживать давление лидеров требовательных меньшинств.

В-третьих, поскольку испаноязычное население юго-западных штатов быстро пополняется, иммигранты не успевают ассимилироваться. Для новых иммигрантов ассимиляция – не категорический императив, и при сохранении нынешнего уровня мексиканской иммиграции «трансфера» идентичностей, подобного тому какой претерпели предыдущие группы иммигрантов, у мексиканцев наверняка не произойдет.

То есть ассимиляция перестает быть синонимом американизации, она принимает новые формы и наполняется новым содержанием. Разумеется, это касается не всех, а только одной, вполне конкретной группы иммигрантов. Некоторые из них предпочитают частичное внедрение в базовую американскую культуру. Другие выбирают полный отказ от ассимиляции в пользу сохранения на территории США социокультурных институтов общества той страны, откуда они приехали. Аналогичный выбор когда-то сделали немецкие иммигранты, основавшие свою «маленькую Германию» в США. И действительно, в самом «немецком» городе США, столице Огайо Коламбусе, германское влияние сразу заметно не только в архитектуре, но даже в обычаях горожан – американцев немецкого происхождения. Сегодня потомки немецких колонистов – крупнейшая этническая группа в США (более 40 млн человек, почти половина населения Германии), треть этнических немцев в мире [Jerreat, 2013]. Однако, поскольку этноконфессионально немцы намного ближе англосаксонским протестантам, чем латиноамериканцы, Америка приняла их, поглотила и не заметила – такова стандартная транснациональная модель диаспор «полуселенцев» с двойными лояльностями, идентичностями и гражданством. В случае же с испаноговорящими иммигрантами американский «плавильный котел», похоже, дает трещину.

И, наконец, шестая особенность мексиканской иммиграции, на которую указывает С. Хантингтон, – историческая память. Мексиканцы прибывают из страны, с которой Соединенные Штаты воевали в 1846–1848 гг. и по итогам которой Мексика отдала США те самые территории, где сегодня в массе своей и проживает испаноязычное население, как бы заново осваивая потерянную когда-то землю. Невольно встает вопрос о степени лояльности иммигрантов

по отношению к федеральному правительству. Как показывает история, территориальный конфликт становится возможен, когда население одной страны начинает воспринимать часть другого государства как свою собственность и предъявлять территориальные претензии.

Книга С. Хантингтона вызвала неоднозначный отклик в американском обществе. Хантингтон недвусмысленно заявляет, что иммиграция из Мексики представляет собой угрозу национальной идентичности и единству и может вызвать «культурную бифуркацию». Некоторые критики сочли такую позицию расистской и алармистской, а идеалы и ценности, которые отстаивает Хантингтон, – ограниченными и довольно абстрактными. Они отмечали, что интернационализм – это мощный ресурс, а мультикультурализм является частью успешного демократического эксперимента. При всех недостатках интернационализма как политической теории абсурдно говорить, что эта теория антизападная [Menand, 2004]. Другие, напротив, указывали, что Хантингтон, который «по старинке» думает о либералах как о приверженцах старого американского вероучения, распространяющих, однако, свои универсальные принципы слишком далеко и наносящих тем самым ущерб национальным культурам, не понимает, что современные либералы вообще игнорируют старую американскую культуру и отвергают американское кредо, вокруг которого она изначально сформировалась [Kesler, 2005]. Третьи нашли ответ Хантингтона на реальные вызовы нового столетия неконструктивным, поскольку в его анализе отсутствовали какие-либо конкретные политические рекомендации, как быть и что делать. По их мнению, Хантингтон, выступая с общей критикой иммиграционной политики Америки, игнорирует позитивные стороны политики мультикультурализма – то полезное, что иммигранты могут принести в американское общество [Johnson, Hing, 2005].

Для сравнения, известнейший американский политолог Джозеф Най объясняет, что иммиграция есть ресурс, преумножающий «мягкую» силу США. Люди переезжают в США с желанием продвинуться по карьерной лестнице. Най приводит слова одного из создателей сингапурского «экономического чуда» Ли Куан

Ю, который утверждал, что Китай не превзойдет Соединенные Штаты как ведущую державу XXI в., ссылаясь на способность США привлекать лучшие, блестящие умы и встраивать их в свою многообразную культуру [Най, 2010]. В противовес С. Хантингтону, Дж. Най полагает, что Америка всегда была страной иммигрантов, переселенцев из других мест (за исключением небольшой группы коренных американцев) [Най, 2012].

Однако с точкой зрения Дж. Ная можно не согласиться. При всем этнокультурном разнообразии в любой стране обязательно должен сохраняться стержневой этнос или группа близких друг другу национальных сообществ, которые в процентном соотношении должны составлять как минимум более половины населения. США исторически были страной не иммигрантов, а поселенцев, причем поселенцев, близких друг другу этноконфессионально, – североевропейских протестантов. В первую очередь, это были, конечно, англичане, основавшие 13 британских колоний в Северной Америке, которые в 1776 г. подписали Декларацию независимости. Новый Амстердам (с 1664 г. Нью-Йорк) в 1626 г. стал столицей голландских владений в Северной Америке. Делавэр был основан шведами в 1638 г. Пенсильвания, хоть и была основана в 1682 г. английским квакером Уильямом Пенном, вскоре полюбились немецким колонистам. Именно в Пенсильвании находится один из самых экзотических уголков Соединенных Штатов – «Край пенсильванских немцев», жители которого проповедуют возвращение к древним истокам, вечным ценностям, смиренню, не пользуются электричеством, передвигаются на лошадях и повозках, а одеваются по моде XVIII в. [Мордвинов, 2017].

Разница между поселенцами и иммигрантами в том, что первые покинули европейский континент и устремились в Америку в поисках религиозной свободы, духовного спасения, желая построить новое, собственное, идеальное общество-образец, живущее в соответствии с пуританскими принципами, отличными от убеждений, получивших распространение в тех странах Старого Света, которые они покинули. Свою миссию поселенцы-пуритане видели в создании «Города на горе» (ср. Мф. 5:14) – так называемого «Американского Израиля», или «Нового английского Иерусалима»,

кульминации исторического процесса. Они пришли в Новый Свет с мыслью, что их колонии должны стать возвышенным примером для погрязшего в грехе, хаосе и разврате Старого Света. Что же касается иммигрантов, то они просто переезжают из одной страны в другую в поисках места с более высоким уровнем жизни, стремятся воспользоваться американской системой социальных гарантий и благ, не создавая ничего нового и пользуясь уже готовым. Сам термин «иммигрант» появился в Америке в конце XVIII в. именно для того, чтобы отличать новоприбывших от «коренного населения» [Stone, 2015].

Таким образом, США изначально были достаточно однородной страной с точки зрения своего этноконфессионального состава. По словам известного «либерального ястреба» Майкла Линда, Соединенные Штаты были государством, основанным на англо-американско-протестантском национализме, который свел воедино вопросы национальной принадлежности, религии и политики [Lind, 1995, p. 46].

Сегодня США по-прежнему остаются западной нацией, этноконфессиональное ядро которой формируют так называемые WASP (White Anglo-Saxon Protestants – белые англосаксонские протестанты). Тем не менее на сегодняшний день ввиду увлечения демократов политкорректностью и правами национальных меньшинств именно WASP – наименее защищенная от дискриминации социальная группа в США. Начало такому развитию ситуации положил указ о «позитивной дискриминации» (affirmative action), подписанный Дж. Кеннеди в 1961 г., согласно которому правительственные подрядчики должны были предпринять усилия, направленные на обеспечение полного и всеобщего равенства работников вне зависимости от расы, религии, цвета кожи или национального происхождения [A brief history..., 2016]. Так борьба с расовой дискриминацией постепенно обернулась некоторым угнетением, игнорированием белого населения [Караш, 2016]. Это, к слову, уловил Д. Трамп, объявивший, что «политкорректность абсолютно убивает нас как страну» [Meadors, 2015].

Белые англосаксонские протестанты заложили основы американского образа жизни, в котором традиционный для амери-

канцев рационализм и прагматизм сочетаются с идеализмом и социальным утопизмом, а также «американской мечты» – символа американских возможностей, вошедшего в национальный моральный кодекс. Они выработали комплекс идеологических установок американского общества – двигатель американской политики. Это, во-первых, идея американской исключительности – представление о качественном отличии США от других стран мира; неотъемлемыми элементами этой идеи являются представления о неоспоримой уникальности и привлекательности Америки, искренняя вера американцев в свою глобальную миссию, а также в «особость», богоизбранность своего народа (об этом говорил Джон Уинтроп в проповеди «Модель христианского милосердия» (ок. 1630 г.)) и, наконец, иммунитет США к законам истории [Бабич, 2012]. Во-вторых, – ценности свободы и демократии: Томас Джефферсон еще в 1780 г. называл США «империей свободы», действующей от лица всего человечества. Наконец, в-третьих, – вера в универсализм американских ценностей и принципов. Все это издавна составляло истинную идентичность Соединенных Штатов.

Сегодня ситуация постепенно меняется. По этому поводу в американском обществе ведутся оживленные дискуссии: хорошо это или плохо, насколько это мещает. С одной стороны, администрация Б. Обамы заняла в данном вопросе очень жесткую позицию: мультикультурализм – несомненная добродетель, только мракобесы и расисты могут ставить это под сомнение. С другой стороны, поскольку в рамках мультикультурализма постулируется, что культурное разнообразие является особой добродетелью, для элит американского общества с начала 1980-х годов характерен постепенный отход от религии и традиционных ценностей, что вызывает отторжение у значительной части американцев. Наконец, если смотреть на демонстрации демократов, может показаться, что США населяют почти исключительно национальные меньшинства. Однако 68% американского населения – белые и у них, особенно у менее преуспевающих, оказавшихся «на задворках» глобализационных процессов, стало складываться впечатление, что их не просто забыли, а по-настоящему презирают, поскольку они не соответ-

ствуют духу «новой Америки». Настроениями «старой Америки» как раз и сумел воспользоваться Д. Трамп [Вечер., 2017].

Какие выводы можно сделать из сложившейся ситуации?

Во-первых, уже сейчас становится ясно, что политика, связанная с ужесточением миграционного законодательства и массовой депортацией нелегальных мигрантов (чем республиканский подход к миграционной проблеме обычно отличается от демократического), достаточно жизнеспособна. Не случайно после того, как упростилась процедура депортации нелегалов, власти Мексики открыли в 50 американских городах центры помощи тем, кого власти США хотят депортировать [Mexico opens., 2017]. По новым правилам, американская полиция получила возможность выдворять в соседнюю страну нелегалов-латиноамериканцев, даже если они не являются гражданами Мексики. По данным Министерства внутренней безопасности (DHS), в марте 2017 г. число попыток нелегально пересечь американо-мексиканскую границу упало до 17-летнего минимума. По словам главы DHS Джона Келли, сокращение количества арестованных нелегалов до уровня 2000 г. является «не случайным» и подтверждает эффективность подхода президента Дональда Трампа к вопросу о нелегальной иммиграции [Arrests., 2017]. И это притом, что Трамп пока еще не подписал указ об отмене программы DACA (Deferred Action for Childhood Arrivals), которая позволяет более чем 700 тыс. молодых иммигрантов, попавших в страну нелегально, подать заявления на двухлетние рабочие визы [Nakamura, 2017]. Келли также объявил, что рассматривается вопрос о возможности разделения родителей и детей, добавив, что такая мера может побудить латиноамериканцев отказаться от переезда в США [Arrests., 2017].

Попытки защититься от нелегальной иммиграции предпринимаются и на уровне штатов. В октябре 2011 г. в штате Алабама был принят один из самых жестких антииммиграционных законов, предусматривавший депортацию нелегалов из штата, наказание за предоставление им работы, жилья и какой-либо другой помощи, разрешение на полицейские проверки статуса иммигрантов в школах и колледжах [Constable, 2011]. «Наша страна испытывает серьезные проблемы с нелегальной иммиграцией. Я сам вел кампанию

за жесткие антииммиграционные меры и горжусь тем, что наши законодатели добились принятия самого сурового иммиграционного закона в США», – заявил губернатор Алабамы, республиканец Роберт Бентли [Алабама принимает.., 2011]. Принятие закона, однако, вызвало протесты со стороны правозащитных организаций, посчитавших его дискриминационным, неконституционным и расистским. Дело дошло до вмешательства федерального правительства. «Я не припомню, чтобы в нашей истории Министерство юстиции столь агрессивно оспаривало законы штата», – признался Джонатан Терли, эксперт по конституционному праву [Preston, 2011]. Хотя вполне возможно, что позиция федерального правительства была predetermined приближением выборов и давлением латиноамериканского электората. В итоге закон был пересмотрен федеральным судьей. Часть положений была заблокирована, однако самые важные вступили в силу. Аналогичные законы пытались ввести в разных штатах, таких как Юта, Аризона, Индиана, Джорджия и Южная Каролина.

Во-вторых, можно предположить, что бороться с латинизацией населения США можно не только за счет ограничительных мер. Мексика – федеративное государство. Опережающее экономическое развитие сопредельных с Соединенными Штатами субъектов федерации, скорее всего, сведет на нет стремление их населения к переезду, а урбанизация, как и во всех развитых странах, приведет к снижению рождаемости и в перспективе – к уменьшению числа мексиканцев, стремящихся получить «зеленую карту» – вид на жительство в США с правом трудоустройства. Если местные власти примут предложения США по совместному контролю миграционных потоков в регионе, то у иммигрантов из других латиноамериканских стран может появиться неплохая альтернатива тому, где им остаться. Другими словами, Мексика сможет стать реципиентом мигрантов из менее развитых стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Но только в долгосрочной перспективе уровень экономического развития Мексики может хоть как-то приблизиться к американскому, а соотношение ВВП на душу населения – выйти хотя бы на уровень «три к одному», и то лишь при условии, если мексикан-

ская экономика будет развиваться стремительными темпами при гипотетической поддержке северного соседа.

Пока ситуация развивается совершенно иначе. Выход США из ТТП лишил Мексику возможности осваивать новые рынки по ту сторону Тихого океана, что могло бы помочь ей стать одной из самых эффективных экономик в Латинской Америке и превратиться в страну с преобладающим средним классом. Введение Соединенными Штатами таможенных пошлин на продовольствие из Мексики нанесло серьезный удар по мексиканской экономике, которая в значительной степени зависит от экспорта в США (80%) [Чемоданова, 2017]. Кроме того, объектами протекционистских выпадов Д. Трампа все чаще становятся автомобилестроители, переносящие производство в Мексику [Тихонов, 2017].

Тем не менее с большой долей уверенности можно предполагать, что даже в будущем США вряд ли столкнутся с кризисом идентичности. Национальная идентичность обуславливается группой факторов, среди которых этнос, религия, культура, язык, раса, история и др. По прогнозам американского исследовательского центра Pew Research Center, к 2050 г. численность христиан в США уменьшится не столь сильно, как в некоторых европейских странах, – с 78,3 до 66,4%. Процент населения, исповедующего «прочие религии», возрастет с 0,6 до 1,5%, а доля атеистов увеличится с 16,4 до 25,6%. Правда, к середине века в США будет больше мусульман (2,1%), чем представителей иудаизма (1,4%) и буддизма (1,4%) [The future..., 2015]. То есть Америка как была, так и останется скорее моноконфессиональной страной, а главными конкурентами христиан будут христиане, ставшие атеистами.

Расовые разногласия также со временем должны отойти в прошлое. Афроамериканское население стабилизируется и к 2050 г. будет составлять около 15% населения США [Jenkins, 2016]. Хотя, конечно, трудно предотвратить случаи, связанные с болезненной реакцией чернокожего населения на ошибки со стороны властей. Яркий пример – события 2014 г. в Фергюсоне (штат Миссури), где после убийства полицейским афроамериканца в течение нескольких месяцев проходили многотысячные акции протеста, сопря-

женные с беспорядками и актами вандализма [Расовые бунты., 2014].

США – государство с универсальной идеологией. Американские ценности и принципы близки и понятны подавляющему большинству приезжающих в эту страну, в том числе латиноамериканцам. Тех, кто у себя на родине испытывал сложности с принятием ценностей свободы и демократии, среди приезжающих в США очень мало. Так что политическая культура США вряд ли изменится. Ведь, как сказал в 1940 г. У. Черчилль, «быть американцем... – это идеологическое обязательство» (цит. по: [Коротин, 2014, с. 130]).

Ну и, помимо всего прочего, преодолеть объективные законы демографии латиноамериканцам все равно не под силу. Ни одна нация не может продуцировать постоянный демографический взрыв. Сейчас уровень рождаемости у латиноамериканского населения США довольно высок, что обусловлено массовым притоком иммигрантов. Но в долгосрочной перспективе разница уровней рождаемости у белых и латиноамериканцев будет сведена к минимуму. Международные миграции также подчиняются законам демографии [Саморуков, 2012].

Список литературы

Алабама принимает самые жесткие меры против нелегалов // BBC. Русская служба. – Лондон, 2011. – 10.06. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2011/06/110605_alabama_tough_immigration_law.shtml (Дата обращения – 14.07.2017).

Бабич Д. Несколько слов об американской уникальности: История и современные тенденции // ИноСМИ. – М., 2012. – 02.08. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20120802/195932325.html> (Дата обращения – 14.07.2017).

Вечер с Владимиром Соловьевым: Дмитрий Саймс в гостях у Соловьева // YouTube. – М., 2017. – 28.02. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IFSEFDQHGNE> (Дата обращения – 14.07.2017).

Журбей Е.В. Стратегия национальной безопасности США в 90-е гг. XX в. // Ойкумена. – М., 2015. – № 2. – С. 75–108. – Режим доступа: https://ojkum.ru/arc/lib/2015_02_09.pdf (Дата обращения – 14.07.2017).

- Караш Ю. Трамп спасет США от политкорректности // Взгляд. – М., 2016. – 16.05. – Режим доступа: <https://vz.ru/world/2016/5/16/810446.html> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2015. – 540 с.
- Коротин В.О. Модели национальной идентичности в современном обществе // Вестник ПАГС. – Саратов, 2014. – № 43. – С. 128–133. – Режим доступа: <http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/Arhiv43/Korotin.pdf> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Мордвинов М. Край пенсильванских немцев // Страны мира. – М., 2017. – Режим доступа: <http://www.worlds.ru/america/usa/history-kraj-pensilvanskikh-nemcev-pennsylvania-dutch-country.shtml> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Най Дж. Будущее американской власти // Россия в глобальной политике / РСМД. – М., 2010. – 20.12. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Budushee-amerikanskoj-vlasti-15053> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Най Дж. Иммиграция и мощь Соединенных Штатов Америки // ИноСМИ. – М., 2012. – 16.12. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20121216/203413978.html> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Расовые бунты в США: Из-за чего афроамериканцы выходили на улицы // ТАСС. – М., 2014. – 07.08. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1386841> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Саморуков М. Когда США станут латиноамериканской страной // Slon. – М., 2012. – 18.05. – Режим доступа: https://republic.ru/world/kogda_ssha_stanet_latinoamerikanskoj-stranoy-790077.xhtml (Дата обращения – 14.07.2017).
- Сапронова Ю., Гаврилко-Алексеев А. Как Трамп будет строить стену на границе с Мексикой // РБК. – М., 2017. – 26.01. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/26/01/2017/5889d28b9a7947a59f1d2a67> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Тихонов Р. «Стройте заводы в США или платите»: Трамп поставил ультиматум концерну Toyota // RT. – М., 2017. – 06.01. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/348052-trump-toyota-meksika> (Дата обращения – 14.07.2017).
- Токвиль А., де. Демократия в Америке / Пер. с франц. Д.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой, И.Э. Иванц, Б.Н. Ворожцова. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
- Чемоданова К. Брешь в стене: Как усиление погранконтроля с Мексикой обернется ростом цен в США // RT. – М., 2017. – 28.01. – Режим дос-

тура: <https://russian.rt.com/business/article/354022-ssha-meksika-stena-na-log-seny> (Дата обращения - 14.07.2017).

A brief history of affirmative action / University of California. Office of equal opportunity and diversity. - Irvine, CA, 2016. - Mode of access: <http://www.oeod.uci.edu/aa.html> (Дата обращения - 14.07.2017).

Arrests at Mexico border reach lowest level since 2000 // Fox News. - Wash., D.C., 2017. - 04.04. - Mode of access: <http://www.foxnews.com/politics/2017/04/04/arrests-at-mexico-border-reach-lowest-level-since-2000.html> (Дата обращения - 14.07.2017).

Baker B., Rytina N. Estimates of the unauthorized immigrant population residing in the United States: January 2012 / Department of homeland security. Office of immigration statistics. - Wash., D.C., 2013. - 8 p. - Mode of access: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/Unauthorized%20Immigrant%20Population%20Estimates%20in%20the%20US%20January%202012_0.pdf (Дата обращения - 14.07.2017).

Border security and immigration enforcement improvements: Executive order / The White House. Office of the Press Secretary. - Wash., D.C., 2017. - 25.01. - Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/25/executive-order-border-security-and-immigration-enforcement-improvements> (Дата обращения - 14.07.2017).

Constable P. A tough new Alabama law targets illegal immigrants and sends families fleeing // Washington Post. - Wash., D.C., 2011. - 08.10. - Mode of access: https://www.washingtonpost.com/local/a-tough-new-alabama-law-targets-illegal-immigrants-and-sends-families-fleeing/2011/10/07/gIQAtZuPWL_story.html (Дата обращения - 14.07.2017).

Gross national income per capita 2016, Atlas method and PPP / World Bank. - Wash., D.C., 2017. - 28.04. - 4 p. - Mode of access: <http://databank.worldbank.org/data/download/GNIPC.pdf> (Дата обращения - 14.07.2017).

Human development report 2016: Human development for everyone / UNDP. - N.Y., 2016. - 272 p. - Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (Дата обращения - 14.07.2017).

Huntington S.P. Who are we? The challenges to America's national identity. - N.Y.: Simon & Schuster, 2004. - 448 p.

Jenkins P. White Christian Apocalypse? // The American Conservative. - Wash., D.C., 2016. - 17.11. - Mode of access: <http://www.theamericanconservative.com/articles/white-christian-apocalypse/> (Дата обращения - 14.07.2017).

Jerreat J. The map that shows where America came from: Fascinating illustration shows the ancestry of every county in the US // Daily Mail. - L.,

2013. - 02.09. - Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2408591/American-ethnicity-map-shows-melting-pot-ethnicities-make-USA-today.html> (Дата обращения - 14.07.2017).

Johnson K.R., Hing B.O. National identity in a multicultural nation: The challenge of immigration law and immigrants // Michigan Law Review. - Lansing, MI, 2005. - Vol. 103, Issue 6. - P. 1347-1390. - Mode of access: <http://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1596&context=mlr> (Дата обращения - 14.07.2017).

Jones R.P. The end of White Christian America. - N.Y.: Simon & Schuster, 2016. - 320 p.

Kesler C.R. The crisis of American national identity / The Heritage Foundation. - Wash., D.C., 2005. - N 906. - 9 p.

Largest US immigrant groups over time, 1960-present / Migration policy institute. - Wash., D.C., 2015. - Mode of access: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/largest-immigrant-groups-over-time> (Дата обращения - 14.07.2017).

Lind M. The next American nation: The new nationalism and the fourth American revolution. - N.Y.: Free Press, 1995. - 436 p.

Meadors M. Is political correctness really «killing America»? // Huffington Post. - N.Y., 2015. - 26.08. - Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/marvin-meadors/is-political-correctness-_b_8026152.html (Дата обращения - 14.07.2017).

Menand L. Patriot games: The new nativism of Samuel P. Huntington // The New Yorker. - N.Y., 2004. - 17.05. - Mode of access: <http://www.newyorker.com/magazine/2004/05/17/patriot-games> (Дата обращения - 14.07.2017).

Mexico opens legal aid centres to fight US deportations // BBC News. - L., 2017. - 05.03. - Mode of access: <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-39170734> (Дата обращения - 14.07.2017).

Nakamura D. Trump signs directive to start border wall with Mexico, ramp up immigration enforcement // The Washington Post. - Wash., D.C., 2017. - 26.01. - Mode of access: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-pledges-to-start-work-on-border-wall-within-months/2017/01/25/dddae6ee-e31e-11e6-ba11-63c4b4fb5a63_story.html (Дата обращения - 14.07.2017).

Preston J. In Alabama, a harsh bill for residents here illegally // The New York Times. - N.Y., 2011. - 03.06. - Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/06/04/us/04immig.html> (Дата обращения - 14.07.2017).

Saenz A. President Trump tells ABC News' David Muir: Construction of border wall will begin in «months» // ABC News. - N.Y., 2017. - 25.01. - Mode

of access: <http://abcnews.go.com/Politics/president-trump-tells-abc-news-david-muir-construction/story?id=45007943> (Дата обращения - 14.07.2017).

Sides J. White Christian America is dying // Washington Post. - Wash., D.C., 2016. - 15.08. - Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/08/15/white-christian-america-is-dying/> (Дата обращения - 14.07.2017).

Stone L. The history of American immigration: The long story of our fickle feelings for foreigners // Medium. - Wash., D.C., 2015. - 08.12. - Mode of access: <https://medium.com/migration-issues/the-history-of-american-immigration-9685d3550acf> (Дата обращения - 14.07.2017).

The future of world religions: Population growth projections, 2010-2050 // Pew Research Center. - Wash., D.C., 2015. - 02.04. - Mode of access: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (Дата обращения - 14.07.2017).

Trump's wall to include fencing? // CBS News. - N.Y., 2016. - 13.11. - Mode of access: <http://www.cbsnews.com/news/60-minutes-donald-trump-wall-mexican-border-fence-segments/> (Дата обращения - 14.07.2017).